ЛОШАДИНАЯ ФАМИЛИЯ

A Horsey Name

У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы.

MAJOR-GENERAL BULDEEFF was suffering from toothache.

Он полоскал рот водкой, коньяком, прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но всё это или не помогало, или вызывало тошноту.

He had rinsed his mouth with vodka and cognac; applied tobacco ashes, opium, turpentine, and kerosene to the aching tooth; rubbed his cheek with iodine, and put cotton wool soaked with alcohol into his ears, but all these remedies had either failed to relieve him or else had made him sick.

Приезжал доктор. Он поковырял в зубе, прописал хину, но и это не помогло.

The dentist was sent for. He picked at his tooth and prescribed quinine, but this did not help the general.

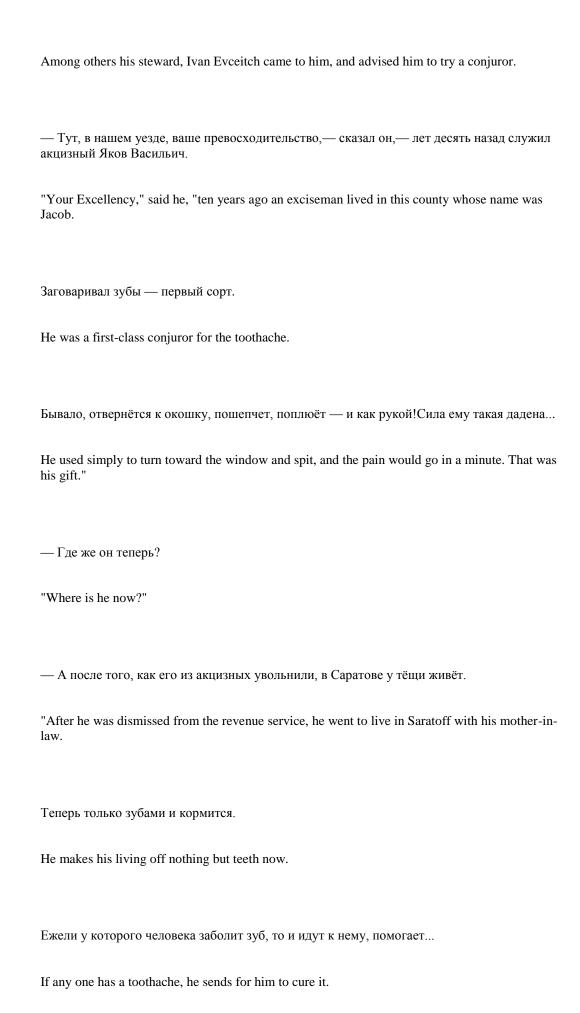
На предложение вырвать больной зуб генерал ответил отказом.

Buldeeff met the suggestion that the tooth should be pulled with refusal.

Все домашние — жена, дети, прислуга, даже поварёнок Петька предлагали каждый своё средство.

Every one in the house, his wife, his children, the servants, even Petka, the scullery boy, suggested some remedy.

Между прочим и приказчик Булдеева Иван Евсеич пришёл к нему и посоветовал полечиться заговором.

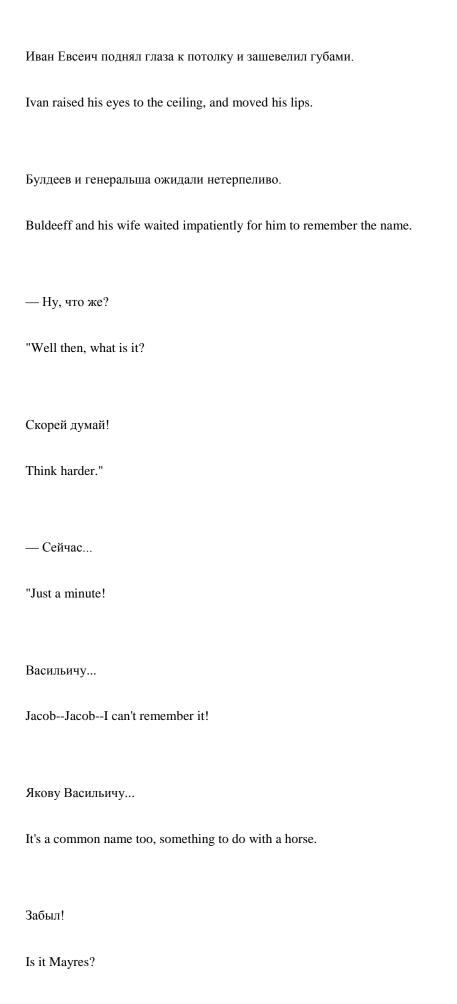
Тамошних, саратовских на дому у себя пользует, а ежели которые из других городов, то по телеграфу.
The Saratoff people have him come to their houses, but he cures people in other cities by telegraph.
Пошлите ему, ваше превосходительство, депешу, что так, мол, вот и так у раба божьего Алексия зубы болят, прошу выпользовать.
Send him a telegram, your Excellency, say: 'I, God's servant Alexei, have the toothache.
А деньги за лечение почтой пошлёте.
I want you to cure me.' You can send him his fee by mail."
— Ерунда!
"Stuff and nonsense!
Start and nonsense.
Шарлатанство!
Humbug!" "Just try it, your Excellency!
— А вы попытайте, ваше превосходительство. До водки очень охотник, живёт не с женой, а с немкой, ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин!
с немкой, ругатель, но, можно сказать, чудодейственный господин:
He is fond of vodka, it is true, and is living with some German woman instead of his wife, and he uses terrible language, but he is a remarkable wonder worker."
— Пошли, Алёша! — взмолилась генеральша. — Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе
испытала.
"Do send him a telegram, Alexel!" begged the general's wife. "You don't believe in conjuring, I know, but I have tried it.

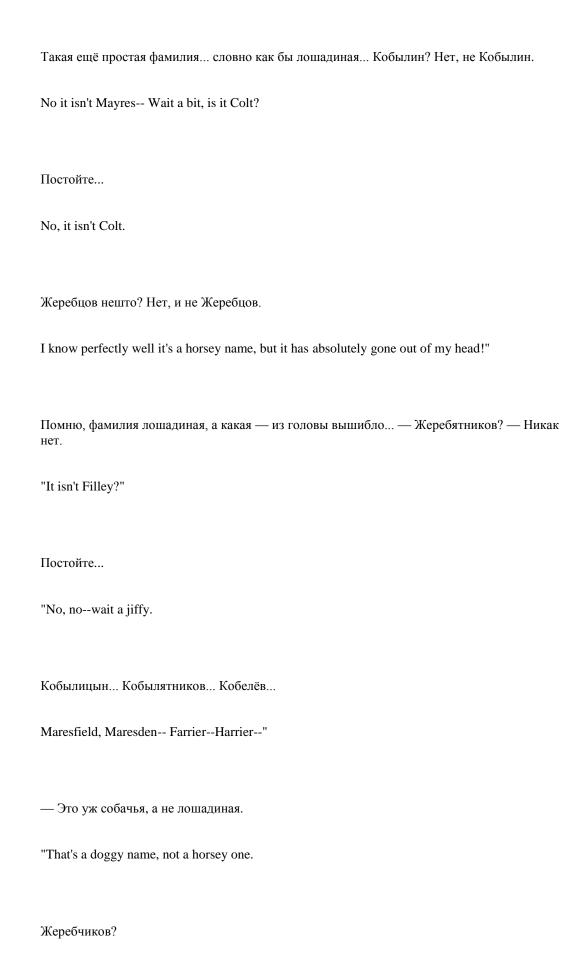
Хотя ты и не веришь, но отчего не послать?
Why not send him the message, even if you don't believe it will do you any good?
Руки ведь не отвалятся от этого.
It can't kill you!"
— Ну, ладно,— согласился Булдеев.— Тут не только что к акцизному, но и к чёрту депешу пошлёшь
"Very well, then," Buldeeff consented. "I would willingly send a telegram to the devil, let alone to an exciseman.
Ox!
Ouch!
Мочи нет!
I can't stand this!
Ну, где твой акцизный живёт?
Come, where does your conjuror live?
Как к нему писать?
What is his name?"

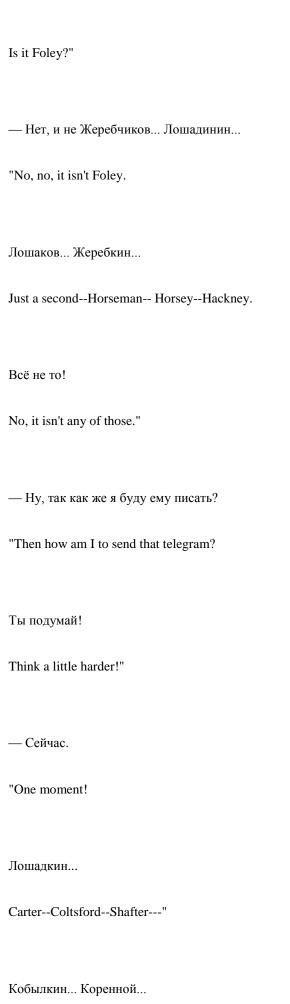
Генерал сел за стол и взял перо в руки.

the steward. "Just address the telegram to Mr.
— Его в Саратове каждая собака знает,— сказал приказчик.— Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть Его благородию господину Якову Васильичу
Jacob Jacob"
— Hy?
"Well?"
— Васильичу
"JacobJacobwhat?
Якову Васильичу а по фамилии А фамилию вот и забыл! Васильичу Чёрт
I can't remember his surname.
Как же его фамилия?
Jacobdarn it, what is his surname?
Jacob-dam R, what is his sumanic:
Давеча, как сюда шёл, помнил
I thought of it as I was coming along.
Позвольте-с
Wait a minute!"

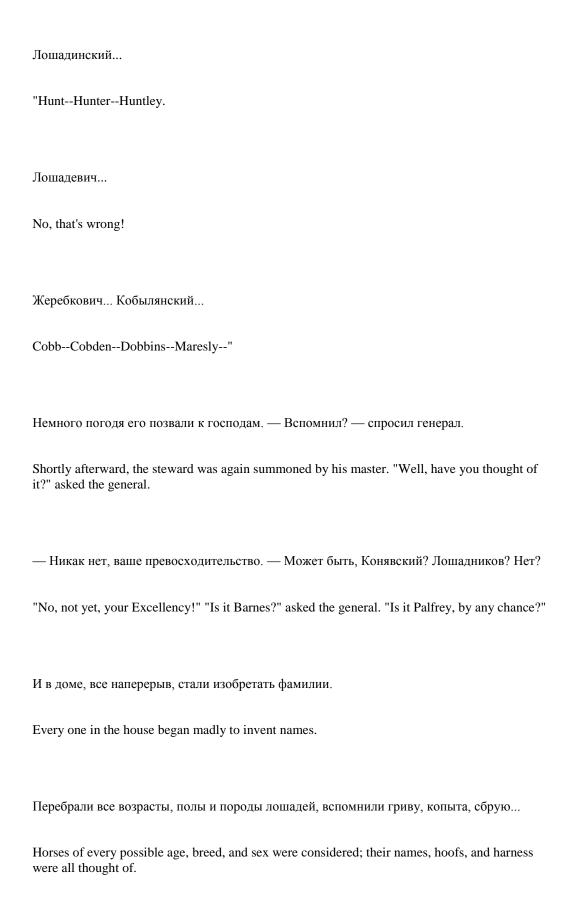
The general sat down at his desk, and took up a pen. "He is known to every dog in Saratoff," said

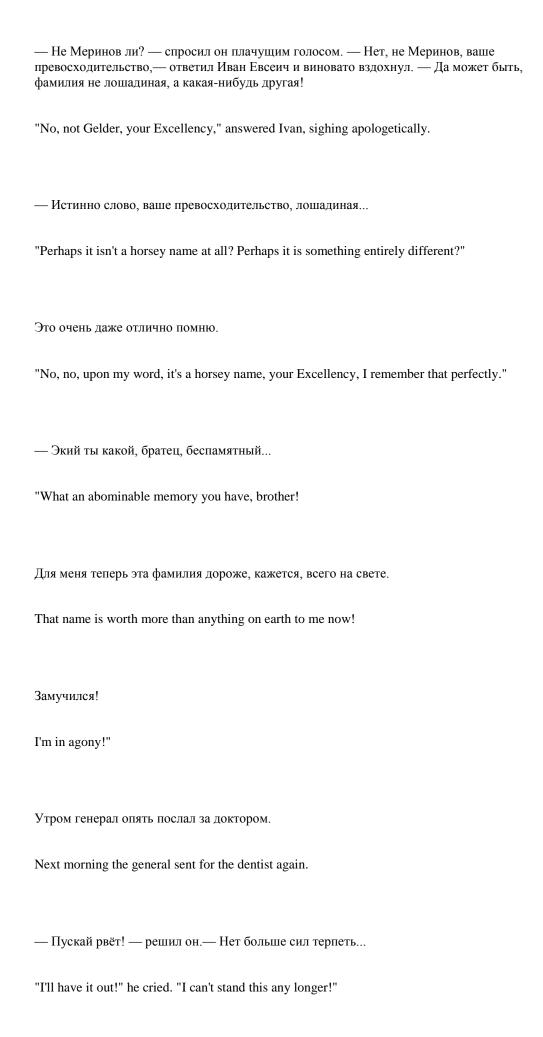
В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили из угла в угол и, почёсывая лбы, искали фамилию... Приказчика то и дело требовали в дом. People were frantically walking up and down in the house, garden, servants' quarters, and kitchen, all scratching their heads, and searching for the right name. — Табунов? — спрашивали у него. — Копытин? Suddenly the steward was sent for again. "Is it Herder?" they asked him. "Hocker? Жеребовский? — Никак нет, — отвечал Иван Евсеич и, подняв вверх глаза, продолжал думать вслух. — Коненко... Hyde? Конченко... Hyde? Groome?" Жеребеев... Кобылеев... "No, no, no," answered Ivan, and, casting up his eyes, he went on thinking aloud. — Папа! — кричали из детской. — Тройкин! "Steed--Charger--Horsely--Harness--" "Papa!" cried a voice from the nursery. "Tracey! Уздечкин!

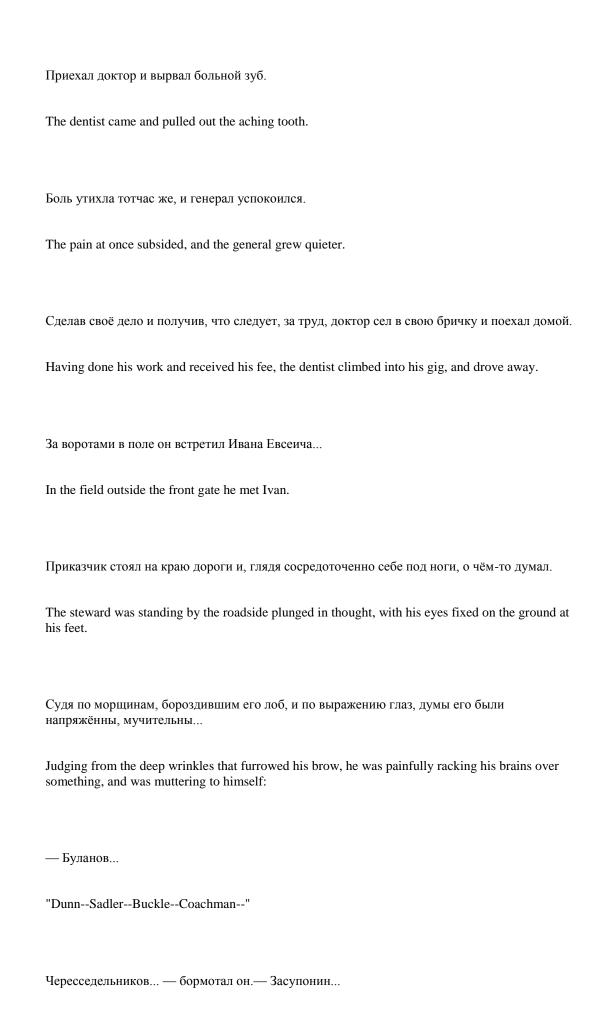
Взбудоражилась вся усадьба.

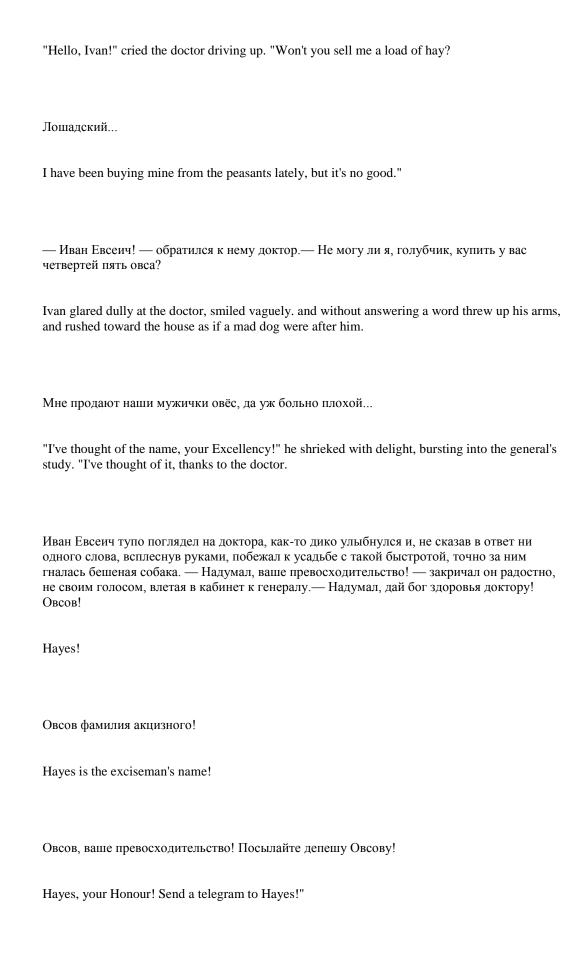
Bitter!"

The whole farm was now in an uproar.

Нетерпеливый, замученный генерал пообещал дать пять рублей тому, кто вспомнит настоящую фамилию, и за Иваном Евсеичем стали ходить целыми толпами
The impatient, agonised general promised five roubles to any one who would think of the right name, and a perfect mob began to follow Ivan Evceitch about.
— Гнедов! — говорили ему.— Рысистый!
"Bayley! They cried to him. "Trotter!
Лошадицкий!
Hackett!"
Но наступил вечер, а фамилия всё ещё не была найдена.
Evening came at last, and still the name had not been found. The household went to bed without sending the telegram.
Так и спать легли, не послав телеграммы.
The general did not sleep a wink, but walked, groaning, up and down his room.
Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и стонал
At three o'clock in the morning he went out into the yard and tapped at the steward's window.
В третьем часу утра он вышел из дому и постучался в окно к приказчику.
"It isn't Gelder, is it?" he asked almost in tears.

— На-кося! — сказал генерал с презрением и поднёс к лицу его два кукиша. — Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии!
"Slow-coach!" said the general contemptuously, snapping his fingers at him. "I don't need your horsey name now!
На-кося!
Slow-coach!"